

ФИЛОЛОГИЯ. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
PHILOLOGY. LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES

Научная статья

Филологические науки

УДК 811.581

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.4.498-511>

КОМПЛЕМЕНТ ОЦЕНКИ (情态补语) КАК СИНТАКСИЧЕСКАЯ
КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА:
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.Н. Котельникова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

kotelnikova_n_n@yahoo.com

Аннотация. Овладение российскими учащимися навыками построения высказываний на китайском языке с использованием синтаксической категории 补语 (комплемент), как правило, сопряжено с рядом трудностей. Отсутствие аналога в грамматической системе русского языка, отсутствие единства в терминологии и единого подхода к изложению грамматики у российских преподавателей китайского языка приводит к тому, что обучающиеся лишь отчасти овладевают этим грамматическим материалом. В статье рассматривается один из видов комплементов – комплемент оценки (情态补语), его место в системе комплементов китайского языка, функции и средства выражения. Особый акцент сделан на функциональных различиях между комплементом оценки и обстоятельством образа действия, непонимание которых приводит к грамматической интерференции, выражаемой в нарушении грамматических норм и правил китайского языка под влиянием переноса умений и навыков русского, что является одной из основных причин неверного использования этих членов китайского предложения российскими обучающимися. Подчеркивается необходимость уделять внимание в процессе обучения не только формальной структуре предложения с комплементом оценки, но и цели, характеру высказывания, его смысловым акцентам, семантике глагола.

Ключевые слова: грамматика китайского языка; комплемент оценки; обстоятельство образа действия; грамматическая интерференция; обучение китайскому языку

Для цитирования: Котельникова Н.Н. Комплемент оценки (情态补语) как синтаксическая категория современного китайского языка: лингводидактический аспект. *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(4): 498–511. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.4.498-511>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.4.498-511>

THE COMPLEMENT OF STATE (情态补语) AS A SYNTACTICAL
CATEGORY OF MODERN CHINESE: LINGUODIDACTIC ASPECT

N.N. Kotelnikova

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

kotelnikova_n_n@yahoo.com

Abstract. Mastering the skills of constructing utterances in Chinese using the syntactic category 补语 (complement) is traditionally fraught with a number of difficulties. The absence of an analogue in the grammatical system of the Russian language, the lack of agreement about terminology and the lack of unified approach to the teaching of Chinese grammar among Russian teachers lead to only partial familiarization of this grammatical material by students. The article discusses

one of the types of complements – the complement of state (情态补语), its place in the system of Chinese complements, its functions and means of expression. The article focuses on the functional differences between the complement of state and adverbial modifier, the misunderstanding of which leads to grammatical interference (the transfer of grammatical features from Russian language to Chinese), that is one of the main reasons for the incorrect using of these members of the Chinese sentence by Russian students. It emphasizes the necessity to pay attention in the learning process not only to the formal structure of the sentence with the complement of state, but also to the purpose and the nature of the statement, its semantic accents, and the semantics of the verb.

Keywords: Chinese grammar; complement of state; adverbial modifier; grammatical interference; teaching Chinese

For citation: Kotelnikova N.N. The Complement of State (情态补语) as a Syntactical Category of Modern Chinese: Linguodidactic Aspect. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(4): 498–511. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.4.498-511>

Значительные различия в грамматическом строе русского и китайского языков становятся причиной множества сложностей в изучении китайского языка российскими учащимися. Отдельного внимания заслуживают трудности в овладении навыками построения высказываний с использованием синтаксической категории 补语 (комплемент), особенно с учетом того, что в грамматике русского языка такое понятие отсутствует.

Комплемент – это член предложения, который оформляет сказуемое (выраженное глаголом или прилагательным) и, дополняя его значение, составляет с ним единое грамматическое целое. В китайской лингвистической традиции никаких сомнений в выделении комплемента как самостоятельного структурно-семантического компонента предложения уже давно нет. Первый раз понятие «комплемент» появилось в труде выдающегося китайского лингвиста Ли Цзиньси «Новая грамматика государственного языка» [1] 1924 г., в которой автор называл этот структурно-семантический компонент 补足语. В научном труде «Очерк современной грамматики китайского языка», над которым коллектив авторов начал работать в 1952 г., термин 补足语 был изменен на 补语. Авторы расширили спектр грамматических явлений, обозначаемых этим понятием, включив в него значительную часть видов комплементов, которые принято выделять в настоящее время [2, с. 11–12, с. 56–66]. Известный лингвист и педагог Чжан Чжигун [3], переняв у авторов «Очерка...» термин 补语 и отражаемое им

понятие, дал описание этому члену предложения в своем труде «Попытки создать систему преподавания грамматики китайского языка». По мнению Шао Цзин и Цзинь Лисинь, благодаря значительному влиянию, которое этот труд оказал в свое время на среднее образование Китая, понятие 补语 получило широкое распространение и стало базовым понятием китайской грамматики [4, с. 52]. В качестве наиболее значимых публикаций, в которых в последующий период развития грамматической мысли в Китае происходило уточнение содержания понятия 补语, его систематизация и описание, нужно отметить труды Чжао Юаньжэня [5], Хуан Божуна [6], Чжу Дэси [7] и Лю Юэхуа [8]. В этих трудах авторы говорят о необходимости отличать 补语 от других членов предложения, в частности от дополнения (宾语) и обстоятельства (状语), отмечают принципиальные различия между этими компонентами предложения как с точки зрения их позиции в структуре предложения, так и в их значении. Можно говорить о том, что в китайской науке в 80-е годы уже сформировалось довольно полное представление о 补语, его видах, функциях и особенностях.

В российской же китаистике, вернее сказать в российской практике преподавания китайского языка, до сих пор нет единства ни в отношении выделения 补语 как самостоятельного члена предложения, ни в отношении его наименования. Многие российские авторы учебников по китайскому языку, излагая грамматические правила употребления 补语, нарекают этот член китайского предложения то определением, то дополнением, то обстоятельством (в разных вариациях, например: постпозиционное определение сказуемого, постпозитивное обстоятельство, примыкающее дополнение и др.). Такое желание подогнать китайскую грамматику под синтаксические категории русского языка скорее всего объясняется желанием облегчить ее овладение российским учащимся. Однако сейчас это, напротив, имеет обратный эффект. Отсутствие единого понимания этой синтаксической категории, единого подхода к изложению грамматики у авторов учебников и российских преподавателей китайского языка,

отсутствие единства в терминологии приводит к тому, что учащиеся, запутавшись во множестве видов то ли дополнений, то ли обстоятельств, просто лишены возможности систематизировать у себя в голове информацию о синтаксисе китайского языка.

Считаем, что принципиально важным моментом (как минимум с лингводидактической точки зрения) является выделение (понимание) 补语 как самостоятельного структурно-семантического компонента и его разграничение с обстоятельством, дополнением и определением. В этом случае даже существование разных вариантов его названия (будь то *дополнительный член*, *дополнительный элемент* или *комплемент*) уже не будет являться большой проблемой. В практике преподавания китайского языка в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете, как и в настоящей статье, мы используем термин «комплемент», чему есть ряд причин. Во-первых, название «комплемент» (补足语) было заимствовано Ли Цзиньси от complement – понятия западной лингвистики [4, с. 52]. Во-вторых, название «комплемент» в сравнении со словосочетаниями «дополнительный член» и «дополнительный элемент» более краткое и не вызывает ассоциаций с категорией «дополнения». В-третьих, в качестве дополнительного учебного материала часто используются изданные в КНР англоязычные учебники китайского языка, в которых 补语 имеет название complement.

Перед тем как перейти непосредственно к рассмотрению комплемента оценки, следует сказать о том, какие виды комплементов принято выделять. Нужно отметить, что среди китайских лингвистов есть некие расхождения во мнениях по этому вопросу. Их можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 1.

Таблица, иллюстрирующая наличие (+) либо отсутствие (-) описания определенного вида комплемента в трудах известных китайских лингвистов.

Автор	Хуан Божун, Ляо Сюйдун [9]	Лю Юэхуа [10]	Чжу Дэси [7]	Ху Юйшу [11]	Чжан Бинь [12]
Комплемент					
Комплемент	+	+	+	+	+

результата 结果补语					
Комплемент направления 趋向补语	+	+	+	+	+
Комплемент количества 数量补语	+	+	- (относил к 准宾语)	+	+
Комплемент возможности 可能补语	+	+	+	- (рассматривал как сослагательное наклонение结果补语 и 趋向补语, выражающее возможность)	- (рассматривал как сослагательное наклонение结果补语 и 趋向补语, выражающее возможность)
程度补语 Комплемент степени	+	+	+	情态补语	+
情态补语 Комплемент оценки	+	+	+(называл 状态补语)		+
介词短语补语 Комплемент с предложной конструкцией	+	+	- (относил к 宾语)	-	-

Комплемент результата (结果补语) используется в китайском предложении для того, чтобы показать, что действие завершилось определенным результатом (吃完 *доесть*, 准备好 *приготовиться*).

Комплемент направления (趋向补语) используется в китайском предложении для подробного описания движения в пространстве (跑过来 *прибежать*, 走进去 *войти*).

Комплемент количества (数量补语) уточняет сказуемое, сообщая о длительности действия или частоте его совершения. Соответственно делится на комплемент длительности (跑了20分钟 *бежал 20 минут*) и комплемент кратности (去过一次 *ездил/ходил один раз*).

Комплемент возможности (可能补语) используется в китайском предложении, чтобы указать на возможность/невозможность достижения результата или движения в определенном направлении (看得懂 *понимать (мочь понять)*, 放不进去 *не влезает (не мочь положить внутрь)*). Комплемент возможности структурно образуется на основе комплемента результата и комплемента направления, поэтому некоторыми китайскими лингвистами [11; 12] рассматривается не как самостоятельный вид комплемента, а как сослагательное наклонение 结果补语 и 趋向补语, выражающее возможность. Комплемент степени (程度补语) употребляется в китайском предложении для того, чтобы охарактеризовать степень развития действия или степень выраженности состояния (美极了 *очень красивый*, 热得要命 *ужасно жарко*).

Комплемент оценки (情态补语) вводит оценочное или описательное разъяснение действия или результата действия (唱得好听 *красиво поет*, 病得不能吃饭 *так болен, что не может есть*).

Предложный комплемент, или комплемент с предложной конструкцией (介词(短语)补语) представляет собой предложную конструкцию, включающую предлоги «于», «自», «到», «在», «向», «给» и «成», которая следует за сказуемым и конкретизирует его, указывая место, время, направление, объект или причину совершения действия (来自中国 *приехать из Китая*, 翻译成俄语 *перевести на русский язык*, 出生于北京 *родиться в Пекине*). Не все лингвисты выделяют его как отдельный вид комплемента [7; 11; 12], рассматривая подобные предложные конструкции либо как разновидность 结果补语, либо относя их к дополнению (宾语).

Возвращаясь к комплементу оценки, важно отметить, что некоторые ведущие китайские лингвисты [6; 8] изначально относили 情态补语 и 程度补语 к одному виду 补语, называя его то комплементом оценки, то комплементом степени. Однако впоследствии, приняв во внимание существенную разницу в зна-

чении этих комплементов, такие знаменитые китайские лингвисты, как Хуан Божун и Лю Юэхуа изменили свое мнение и в более поздних изданиях своих трудов [9; 10] уже четко отграничивали комплемент степени от комплемента оценки. Такое деление в последнее время стало общепринятым.

Говоря о комплементе оценки, следует сказать пару слов о наименовании этого члена китайского предложения в русском языке. Если переводить название этого вида 补语 с китайского языка, где у него закрепилось два названия – 情态补语 и 状态补语, то, скорее, его следует переводить как «комплемент состояния». Однако считаем, что название «комплемент оценки» лучше отражает основную функцию этого члена предложения, которая состоит в том, чтобы дать описательно-оценочную характеристику действия или его результата. Например, 她跑得很快 (*Он бежит очень быстро*); 这件事情做得使人气愤 (*Этот поступок всех рассердил*). Некоторые китайские лингвисты, выделявшие оценку выполнения действия как главную функцию этого комплемента, пытались отразить это в названии. Так, например, известный китайский лингвист Син Фуи [13] называл этот комплемент 评判补语 (*комплемент оценивания*).

Таблица 2.
Функции комплемента оценки

Функции комплемента оценки	
оценка действия или свойства	разъяснительное описание результата действия/состояния
我已经想得很透彻。Я все обстоятельно обдумал. 这个蔬菜苦得让人难受。Этот овощ невыносимо горький.	水洒得到处都是。Вода разлилась повсюду。 (到处都是 как результат 洒) 我困得躺在床上起不来。Я был так утомлен, что не мог встать с кровати. (躺在床上起不来 как результат 困)

Выполняя функцию оценки действия (способа совершения действия), комплемент оценки оформляет глагольное сказуемое и зачастую бывает выражен прилагательным: 他念得很流利 (*Он бегло читает*); 我足球踢得很好 (*Я хорошо играю в футбол*). Функцию оценки свойства, качества субъекта 情态补语

выполняет значительно реже. В этом случае он оформляет качественное сказуемое: 他的脸白得像一张纸 (*Его лицо было белым, как лист бумаги*).

В случае, когда комплемент оценки дает разъяснительное описание результата действия, часто бывает выражен глагольным словосочетанием. В таких предложениях присутствует причинно-следственная связь, например: 老师批评得她痛哭流涕 (*Она расплакалась из-за критики учителя*); 他鞋穿得底都快要漏了 (*Он так износил обувь, что подошва вот-вот прохудится*).

Формальным маркером комплемента оценки является служебное слово 得, которое в предложении занимает позицию между сказуемым и собственно комплементом. Именно на формальной структуре предложений с комплементом оценки, на правилах употребления дополнения и служебного слова 得 традиционно делается основной акцент при обучении этого раздела грамматики китайского языка. Однако, как показывает практика, этой информации оказывается недостаточно для полноценного овладения и использования 情态补语. С нашей точки зрения, особенно важным моментом является проблема непонимания учащимися самой сути комплемента оценки как грамматического явления и его принципиальных различий с обстоятельством (状语). Часто при переводе на русский язык комплемент оценки будет занимать позицию обстоятельства, например:

他汉字写得很工整。 *Он пишет иероглифы очень аккуратно.*

В китайском предложении 很工整 (*очень аккуратно*) является комплементом оценки; в русском предложении «очень аккуратно» – обстоятельство образа действия.

В результате мы можем наблюдать неверное использование учащимися в китайской речи комплемента оценки и обстоятельства образа действия. Причем если речь идет об учащихся со средним или более высоким уровнем владения китайским языком, то структурная схема предложений, как правило, воспроиз-

водится верно, а ошибки вызваны непониманием роли этих членов предложения в семантической организации предложения. Приведем несколько примеров:

*¹她整洁地整理自己的房间。 (вместо

他把自己的房间整理得很整洁。 *Она аккуратно прибрала свою комнату.*)

*客人们很高地举杯。 (вместо 客人们把杯举得很高。 *Гости высоко подняли бокалы.*)

*小云很时髦地打扮。 (вместо 小云打扮得很时髦。 *Сяюнь стильно нарядилась.*)

* 她看我看得笑嘻嘻。 (вместо 她笑嘻嘻地看着我。 *Она смотрела на меня с улыбкой.*)

Подобные ошибочные предложения возникают в речи учащихся именно по причине отождествления компонента оценки с обстоятельством образа действия в русском языке и непонимания функциональных различий компонента оценки и обстоятельства образа действия (描写性状语) в китайском языке.

Можно выделить две основные функции, которые выполняет обстоятельство образа действия в китайском предложении: описание способа совершения действия и описание состояния, в котором субъект совершает действие [9, с. 68]. Существует большое количество слов и словосочетаний, которые могут быть использованы как для описания внутреннего состояния субъекта или способа совершения действия, так и для его оценивания, а значит, могут выступать в китайском предложении и в качестве обстоятельства, и в качестве компонента оценки. Например:

1) 她活儿干得**挺卖力**。她**挺卖力**地干活儿。 *Она очень старательно работает.*

2) 我的问题她回答得**很冷淡**。她**很冷淡**地回答我的问题。 *Она равнодушно ответила на мой вопрос.*

¹ Здесь и далее по тексту знаком «*» отмечены грамматически неверные предложения.

3) 她哭得很难过。她难过地哭着。 *Она горько плакала.*

Хотя оба предложения в каждом из трех примеров близки друг к другу по смыслу и на русский язык будут переводиться одинаково, по своей семантике они все же не идентичны. В предложении с компонентом оценки компонент не просто дополняет и конкретизирует сказуемое, но и является смысловым центром всего предложения. В предложении же с обстоятельством акцент делается на глаголе, а обстоятельство выполняет лишь вспомогательную, описательную функцию. Так, например, в первом предложении первого примера смысловый центр – 挺卖力 (*очень старательно, стараться изо всех сил*), во втором – 干活儿 (*работать*), а обстоятельство 挺卖力 лишь описывает состояние, в котором находится субъект, выполняя действие.

В следующей паре примеров разница в смысле предложений более очевидна.

他不耐烦地听着。 *Он нетерпеливо слушал.* 他听得很不耐烦。 *Ему надоело слушать.*

В первом предложении 不耐烦 (*нетерпеливый*) является обстоятельством и описывает состояние, настроение, в котором находится субъект, выполняя действие. Во втором предложении 不耐烦 является компонентом оценки. Здесь присутствует причинно-следственная связь, и речь идет о потере терпения как о результате слушания: из-за того, что слушал, поэтому 不耐烦.

Из-за значительной разницы в функциях обстоятельства образа действия и компонента оценки эти структуры не взаимозаменяемы, а в большинстве случаев слова и словосочетания, функционирующие в качестве обстоятельств, не могут быть компонентами, и наоборот. Рассмотрим несколько примеров:

- 1) 孩子们变得更聪明。 *Ребенок становится умнее.*
- 2) 她干活儿干得很累。 *Она устала от работы.*
- 3) 她把这封信撕得粉碎。 *Она разорвала это письмо в клочья.*

Здесь мы видим, что компонент оценки дает разъяснительное описание результата действия. У обстоятельства этой функции нет, поэтому предложения

*孩子们更聪明地变。*她很累地干活儿。* 她把这封信粉碎地撕了。 являются неверными.

В случае, когда слово или словосочетание дает описание внутреннего состояния субъекта, совершающего действие, и при этом не имеет непосредственного отношения к самому действию (не дает ему оценку и не является его следствием), то построение предложения с использованием комплемента будет неверным, например:

他恋恋不舍地放开手。Он с тяжелым сердцем отпустил руки.
 (*他放开手放开得恋恋不舍。)

他难过地低下了头。Он с грустью опустил голову. (*他头低得很难过。)

предложение

他满意地离去了。Он довольный ушел. (*他离去得很满意。)

У обстоятельства образа действия могут быть установлены семантические отношения не только со сказуемым, но и с подлежащим (реже – с дополнением); у комплемента же установлены семантические отношения только со сказуемым. Как отмечает Инь Шаохуа, факт наличия у прилагательного с семантикой внутреннего состояния лица непосредственного отношения к действию, обозначенному предикатом, определяет то, может ли оно быть комплементом оценки или нет [14, с. 215], например:

1) 他醉醺醺地走着。Он шел навеселе/под хмелем. (*他走得醉醺醺的。)

2) 她兴奋地关上门。Она взволнованно закрыла дверь.

(*她关上门关得很兴奋。)

В первом примере в качестве обстоятельства образа действия использовано прилагательное 醉醺醺 (*подвыпивший, навеселе*). Оно описывает состояние субъекта, в котором тот находится, совершая действие (*走 идти*), но непосредственной связи с действием не имеющее. Именно поэтому переделать предложение с использованием комплемента оценки нельзя (*他走得醉醺醺的。). Однако если мы используем другой глагол – 喝 (*пить*), указывающий на действие, имеющее самое прямое отношение к состоянию,

описываемому прилагательным 醉醺醺, непосредственно приведшее к этому состоянию, то в этом случае возможен вариант построения предложения только с комплементом оценки: 他酒喝得醉醺醺 (Он был навеселе). Переделать это предложение с использованием обстоятельства нельзя (*他醉醺醺地喝了酒。).

Во втором примере обстоятельство 兴奋 (взволнованный, воодушевленный, возбужденный) также описывает состояние субъекта и не имеет непосредственного отношения к производимому им действию (关门 *закрывать дверь*), поэтому предложение *她关上门关得很兴奋. также будет неверным. Однако 兴奋 может выступать в качестве комплемента оценки в случае использования другого глагола, например: 她变得很兴奋. Она воодушевилась. Таким образом, для верного использования комплемента оценки важно учитывать семантику сказуемого.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что при объяснении темы 情态补语 важно обращать внимание обучающихся на то, что этот член предложения не имеет формально-структурного эквивалента в русском языке, а также на вариативность перевода названия этого члена предложения на русский язык, встречаемого в различных учебных пособиях. Знание одной лишь формы, структуры предложения с 情态补语 совсем недостаточно для его верного использования. Важной задачей преподавателя является донести до студентов истинное значение этого структурного компонента, научить их видеть предпосылки для его использования, понимать его роль в формировании семантики предложения. Важно также предупредить проблемы, связанные с грамматической интерференцией, а именно с тем, что при переводе с китайского языка и 状语, и 情态补语 в русском предложении будут занимать позицию обстоятельства. Поэтому преподавателю следует четко разграничивать эти две структурных единицы китайского предложения, объяснить и проиллюстрировать примерами разницу в их функциях, сформировать у обучающихся понимание того, что предложения с обстоятельством представляют собой нарративные выска-

звания, и основной смысловой упор в таких предложениях делается на глагол, а предложения с комплементом оценки, напротив, имеют описательный характер, и основной акцент смещен именно на комплемент. Понимание учащимися таких принципиальных моментов значительно сократит количество ошибок в процессе использования комплемента оценки в речи, особенно на среднем и более высоком уровне владения китайским языком.

Список литературы

1. 黎锦熙. 新著国语文法. 北京: 商务印书馆; 2001 (1924). (На кит.яз.)
2. 丁声树等人编著. 现代汉语语法讲话. 北京: 商务印书馆; 1979. (На кит.яз.)
3. 张志公. 语法和语法教学—介绍“暂拟汉语教学语法系统”. 北京: 人民教育出版社; 1956. (На кит.яз.)
4. 邵菁, 金立鑫. 补语和Complement. 外语教学与研究. 2011; 43(1):48–57. (На кит.яз.)
5. 赵元任. 汉语口语语法. 北京: 商务印书馆; 1979. (На кит.яз.)
6. 黄伯荣, 廖序东主编. 现代汉语. 兰州: 甘肃人民出版社; 1981. (На кит.яз.)
7. 朱德熙. 语法讲义. 北京: 商务印书馆; 1982. (На кит.яз.)
8. 刘月华等著. 实用现代汉语语法. 北京: 外语教学与研究出版社; 1983. (На кит.яз.)
9. 黄伯荣, 廖序东主编. 现代汉语. 下册. 4版. 北京: 高等教育出版社; 2007. (На кит.яз.)
10. 刘月华等著. 实用现代汉语语法. 增订本. 北京: 商务印书馆; 2001 (2014重印). (На кит.яз.)
11. 胡裕树. 现代汉语. 上海: 上海教育出版社; 1987. (На кит.яз.)
12. 张斌. 新编现代汉语. 上海: 复旦大学出版社; 2004. (На кит.яз.)
13. 邢福义. 汉语语法学. 长春: 东北师范大学出版社; 1996. (На кит.яз.)
14. 尹绍华. 试论状语与状态补语的区别. 西南民族学院学报 (哲学社会科学版). 2002; 23(2): 213–216. (На кит.яз.)

References

1. Li Jinxi. *A New Grammar of the Chinese National Language*. Beijing: Shangwu yinshuguan; 2001 (1924). (In Chin.)
2. Ding Shengshu. *Lectures on modern Chinese grammar*. Beijing: Shangwu yinshuguan; 1979. (In Chin.)
3. Zhang Zhigong. *Grammar and the Pedagogy of Grammar: Introducing the “Proposal for a System of Teaching Chinese Grammar”*. Beijing: Renmin jiaoyu chubanshe; 1956. (In Chin.)
4. Shao Jing, Jin Lixin. Buyu and Complement. *Foreign Language Teaching and Research*. 2011; 43(1):48–57. (In Chin.)
5. Zhao Yuanren. *A Grammar of Spoken Chinese*. Beijing: Shangwu yinshuguan; 1979. (In Chin.)
6. Huang Borong, Liao Xudong zhu bian. *Modern Chinese*. Lanzhou: Gansu renmin chubanshe; 1981. (In Chin.)
7. Zhu Dexi. *Lectures on grammar*. Beijing: Shangwu yinshuguan; 1982. (In Chin.)

8. Liu Yuehua, Pan Wenyu, Gu Weihua zhu. *Practical Grammar of Modern Chinese*. Beijing: Waiyu jiaoxue yu yanjiu chubanshe; 1983. (In Chin.)
9. Huang Borong, Liao Xudong zhu bian. *Modern Chinese*. Vol. 2. Beijing: Gaodeng jiaoyu chubanshe; 2007. (In Chin.)
10. Liu Yuehua, Pan Wenyu, Gu Weihua zhu. *Practical Grammar of Modern Chinese*. Revised and enlarged edition. Beijing: Shangwu yinshuguan; 2001 (2014 reprint). (In Chin.)
11. Hu Yushu. *Modern Chinese*. Shanghai: Shanghai jiaoyu chubanshe; 1987. (In Chin.)
12. Zhang Bin. *New Modern Chinese*. Shanghai: Fudan daxue chubanshe; 2004. (In Chin.)
13. Xing Yuyi. *Chinese Grammar*. Changchun: Dongbei Normal University Press; 1996. (In Chin.)
14. Yin Shaohua. On the difference between adverbial and state complement. *Xinan minzu xueyuan xuebao (Zhhexue shehui kexue ban)*. 2002; 23(2): 213–216. (In Chin.)

Автор публикации

Котельникова Надежда Николаевна –
кандидат педагогических наук, доцент
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Россия
Email: kotelnikova_n_n@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0001-9900-1983>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16.10.2022
Одобрена после рецензирования: 16.11.2022
Принята к публикации: 5.12.2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Nadezhda N. Kotelnikova –
PhD in Pedagogics, Associate Professor
Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russia
Email: kotelnikova_n_n@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0001-9900-1983>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 16.10.2022
Approved after peer reviewing: 16.11.2022
Accepted for publication: 5.12.2022

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.